Орлова, Н. Е. Промышленная революция в Англии: проекция на проблему народного образования / Н. Е. Орлова // Працы гістарычнага факультэта БДУ: Навук. зб. Вып. 4 / Рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.] — Мн: БГУ, 2009. — С. 119–128.

Н. Е. ОРЛОВА

ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В АНГЛИИ: ПРОЕКЦИЯ НА ПРОБЛЕМУ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Образование всегда играло заметную роль в жизни стран Запада. Однако только в индустриальном обществе оно становится необходимым фактором прогресса общества, важнейшим институтом, регулирующим сложные социальные процессы. Развернувшаяся модернизация уже в годы промышленного переворота вызвала потребность в значительном повышении уровня грамотности, культуры и дисциплины населения. Подобную задачу невозможно было решить без глубокой перестройки сферы просвещения, направленной на расширение государственного вмешательства и создание национальной системы массового образования. Последнее предполагало введение в стране всеобщего начального обучения.

Со всей очевидностью обозначенная проблема в годы промышленной революции имела место в Англии, ведущей индустриальной державе XIX в. Как известно, Англия стала родиной промышленного переворота. Он развернулся здесь в последней трети XVIII в., коренным образом преобразуя все сферы жизни общества. Вслед за ним изменялись и общественные отношения, формировались основные классы индустриального капитализма: промышленная буржуазия и фабричный пролетариат. Интересы и поведение этих социальных групп стали определять основное содержание и направления общественно-политического развития страны.

Промышленная буржуазия была недовольна своим положением и, прежде всего, отсутствием политических прав. Она развернула борьбу за власть, сформировав самостоятельное политическое движение — буржуазный радикализм. В свою очередь серьезные причины для недовольства были и у рабочих: промышленная революция привела к резкому снижению уровня жизни трудящихся, породила безработицу, пауперизм, интенсификацию труда, широкое применение женского и детского труда. Неудивительно, что в это время в разных формах развернулось движение народного протеста. Наиболее опасным явлением для имущих классов было создание в конце XVIII в. первых профессиональных союзов. Стихийные выступления рабочих сливались в еди-

ный поток с демократическим движением, во главе которого стояли буржуазные радикалы. В условиях усиления социальной нестабильности прогрессивная общественность Англии настойчиво выступала за проведение демократических преобразований. Английские власти также не могли оставаться безучастным к происходившим переменам. В конце XVIII в. в правящих партиях страны вигов и тори происходила перегруппировка сил: выделились наиболее дальновидные политики, выступавшие за проведение некоторых реформ.

В рассматриваемое время предметом особого внимания английской общественности стало состояние образования народа. Данный вопрос был поднят как важнейшая социальная проблема, требовавшая серьезного внимания со стороны властей. Это было обусловлено тем, что английская система просвещения носила все еще средневековый характер и строилась на добровольной основе: находилась полностью в руках частной благотворительности и под контролем господствующей (англиканской) церкви. Такое положение системы образования было вполне допустимо в период раннего (мануфактурного) капитализма, когда массовое обучение еще не было широко востребовано обществом. Теперь же сфера просвещения попала под прямое воздействие промышленной революции. Новые условия заметно повысили роль и значение образования в обществе. С одной стороны, переход к машинному производству потребовал повышения уровня грамотности рабочих, во многих случаях и расширения технического обучения. С другой — рост социальной напряженности требовал усиления идеологического воздействия на широкие слои народа, воспитания у них уважения к собственности и власти. Отмеченные факторы вызывали необходимость повсеместного распространения грамотности. Решить подобную задачу могла только массовая начальная школа.

Английская общественность, поднимая вопрос образования на повестку дня в конце XVIII—XIX вв., в первую очередь отмечала «нравственное падение» народа в связи с резким ухудшением условий жизни и подчеркивала необходимость сохранения «должной субординации в низших классах» [6, с. 378—379]. В целях воспитания детей бедных классов в духе послушания властям предлагалось повысить роль школы. Виднейший представитель классического либерализма XVIII в., приверженец идеи политического равенства и свободы А. Смит утверждал, что «просвещенный народ всегда более воспитан и более склонен к порядку,

чем народ невежественный … его не так легко увлечь в легкомысленную или ненужную оппозицию мероприятиям правительства».

120

Поэтому, по его мнению, просвещением простого народа должно заниматься государство [4, с. 560—561].

Известный исследователь священник Т. Мальтус в своей теории совершенствования человека и общества отводил большую роль просвещению. Он убеждал, что школы должны знакомить народ с «его истинным положением» и разъяснять, что «оно не может быть улучшено переменой правительства, а зависит только от собственного трудолюбия и благоразумия» [1, с. 79]. А видный деятель английского просвещения А. Мор доказывала: «Обучать хорошим правилам детей низших классов — самый верный способ спасти страну. Для этого мы должны учить их читать» [12, с. 448]. В это время начал свою просветительскую деятельность и известный политик лорд Г. Брум. В своих публикациях он доказывал, что невежество является главной причиной социальных беспорядков, поэтому предприниматели должны заботиться о просвещении рабочих [3, с. 82].

В конце XVIII в. в Англии развернулось настоящее «интеллектуальное движение». Оно выражалось, с одной стороны, в пробуждении интереса трудящихся к образованию, а с другой — в заметном оживлении просветительской деятельности английской интеллигенции. В это время заметно возросло число воскресных школ для взрослых, создавались различного рода общества по распространению знаний среди простого народа [10, с. 141]. Так, по инициативе Г. Брума было создано «Общество полезных знаний». Оно издавало трактаты обо всех отраслях знаний, которые стоили недорого и излагались простым языком. Также довольно большими тиражами начали издаваться доступные для простого народа журналы, среди которых особую популярность приобрел «Пенни Мэгэзин». На его страницах печатались весьма познавательные статьи [3, с. 82—84]. Подобного рода издания были достаточно эффективным средством повышения уровня образования и общей культуры народных масс.

Первой систематической попыткой обеспечения всеобщего начального обучения в стране стало движение воскресных школ. Его начало связано с именем владельца газеты из Глочестера Р. Рейкса, который в 1780 г. основал здесь воскресную школу с целью обучения детей бедных классов грамоте и основам катехизиса. Его идея основывалась на том, что дети бедных работали с раннего возраста и были свободны только в воскресенье. К тому же при отсутствии необходимых финансовых средств и специальных институтов для подготовки педагогов так решалась и проблема учительских кадров: в выходной день легко было най-

121

ти учителей-любителей. Инициативу Рейкса поддержала общественность, в том числе и представители фабричной буржуазии. Воскресные школы вполне отвечали интересам работодателей: во-первых, дети обучались без отрыва от производства, во-вторых — в выходной день их учили смирению и повиновению. Вскоре по всей стране при церковных приходах организовывались воскресные школы [2, с. 5].

Движение воскресных школ было первым шагом по пути создания национальной системы массового образования в стране. Однако такого рода школы преследовали весьма узкую цель: воспитывать из учеников покорное поколение. Организаторы воскресных школ не скрывали своих истинных намерений: «Детей следует обучать наиболее ясным понятиям христианской религии, учитывая к тому же их будущий характер деятельности в качестве рабочих и слуг» [12, с. 147]. Итак, программа воскресных школ ограничивалась в основном религиозным обучением. Подавляющее большинство учащихся этих школ не умели даже читать, а все учебное время занимала зубрежка отрывков из Библии. Учителя-любители зачастую были лишены каких-либо педагогических навыков и избирались из прихожан на основании религиозного поведения, а не профессиональной пригодности.

Религиозная ориентация воскресных школ делала их бесперспективными для страны, переживавшей модернизацию. Неудивительно, что представители различных слоев общества подвергали резкой критике эти школы из-за отсутствия в них обучения каким-либо знаниям. Опыт деятельности воскресных школ убеждал в необходимости учреждения ежедневных начальных школ. Первой такой мерой можно считать организацию вечерних учебных заведений для детей и взрослых. Однако они также ориентировались в основном на воспитание у своих учеников «христианской добродетели»

Важнейшим шагом по пути создания системы массового обучения в стране по праву считается деятельность двух известных энтузиастов-педагогов Дж. Ланкастера и А. Белля. Почти одновременно в 90-х гг. XVIII в. они разработали и ввели в практику так называемую систему мониторов (взаимного обучения). Ее суть заключалась в том, что лучшие старшие ученики становились помощниками учителя (мониторами) и под его контролем обучали младших детей. Эта система имела ряд достоинств: общественный характер, массовость и дешевизну, к тому же была рассчитана на учреждение ежедневных школ.

Деятельность Дж. Ланкастера и А. Белля нашла много сторонников. В результате в 1809 г. и в 1811 г. были учреждены соответственно «Коро-

левский институт Ланкастера» (с 1814 г. «Британское и иностранное школьное общество») и «Национальное общество для просвещения бедных согласно принципам англиканской церкви» [7, с. 5—8]. Оба общества были ориентированы на обучение детей бедных классов элементарным знаниям. Однако если «Британское общество» придерживалось несектантского принципа изучения Библии (исключало конфессиональные моменты), то «Национальное общество» на первое место ставило преподавание религии в догматах англиканской веры. Наиболее влиятельные лица вскоре стали отдавать этому обществу предпочтение, обеспечивая его всем необходимым. «Национальное общество» по масштабам своей деятельности довольно скоро обогнало ланкастерские школы: по данным на 1840 г., в его учебных заведениях обучалось 597 511 учеников [14, с. 4], в школах же «Британского общества» — 132 000 [14, с. 4]. Это еще раз свидетельствует о том, что в данное время система образования была востребована в большей степени как средство идеологического воздействия, а не обучения знаниям.

Несмотря на очевидную ограниченность и невысокую эффективность метода взаимного обучения (основная масса учащихся механически повторяла указания мониторов), общества Белля и Ланкастера внесли неоценимый вклад в развитие английского народного образования. Впервые создав общественные ежедневные школы для простого народа, вплоть до первой реформы образования 1870 г. они вели основную просветительскую работу среди широких масс. Их деятельность, с одной стороны, завершила длительный период развития образования, основанного на добровольном принципе и частной инициативе, а с другой — создала предпосылки для формирования национальной системы образования.

Деятельность крупнейших просветительских обществ привлекла внимание к вопросу образования народа, как широкой общественности, так и властей. В начале XIX в. английское правительство впервые обратило внимание на вопрос образования рабочих и предприняло попытку его решить. В 1802 г. по инициативе главы торийского кабинета У. Питта был принят первый фабричный закон под названием «Акт о сохранении здоровья и нравственности учеников и других лиц, занятых на хлопчатобумажных и других фабриках». Он ограничивал рабочий день приходских учеников на хлопкопрядильных фабриках 12 часами и запрещал для них ночной труд. Закон также предписывал для них ежедневные занятия чтением, письмом, арифметикой [8, с. 418]. Данный акт, безусловно, носил ограниченный характер, тем не менее эта мера была

первым проявлением заботы правительства о подрастающем поколении рабочих. Уже в первые десятилетия XIX в. был принят ряд подобных законов, которые в той или иной степени ограничивали труд детей на фабриках и создавали условия для обучения их грамоте. При широком использовании детского труда на предприятиях в годы промышленной революции фабричное законодательство являлось необходимой предпосылкой для организации системы массового образования в стране.

В начале XIX в. вопрос об образовании народа впервые как самостоятельная проблема был поставлен в английском парламенте. В 1807 г. лидер вигов С. Уайтбред внес в палату общин билль об учреждении приходских школ при посредстве приходских попечительств. Целью законопроекта было обеспечить всю страну школами и учителями. В своем выступлении Уайтбред обратил внимание на нравственный и социальный аспект образования, подчеркнув его «благотворное воздействие на снижение роста преступности, повышение дисциплины рабочих и улучшение качества выполняемой ими работы» [13, с. 802—803].

Уже первая дискуссия в парламенте по вопросу образования показала, что идею просвещения народа поддерживало подавляющее большинство. Однако сразу же обнаружились существенные расхождения в подходах к проблеме: представители различных политических сил предлагали принципиально разные пути и средства ее решения. Радикалы и близкие к ним виги выступали за всеобщее обязательное начальное обучение и вмешательство государства в сферу образования, требовали ограничения влияния в школе господствующей церкви. Сторонники же тори и строгие приверженцы англиканства решительно возражали этим мерам, как нарушающим давно сложившуюся систему образования, основанную на добровольном принципе и приоритетах церкви. Билль Уайтбреда был отвергнут обеими палатами парламента, тем не менее он положил начало регулярному обсуждению проблемы образования в высших органах власти страны. Можно утверждать, что с этого момента и началась работа над реформой начальной школы в Англии.

После наполеоновских войн демократическое движение в стране развернулось с новой силой. Послевоенный экономический кризис, хлебные законы 1815 г. существенно ухудшили положение трудящихся, обострили социальные проблемы, усилили политическую нестабильность в стране. Среди широких слоев наиболее популярным был лозунг парламентской реформы. В этих условиях проблема массового образования приобретала особое значение, становилась важным компонентом политических преобразований. Неслучайно оживилась деятель-

ность поборников образования народа, видевших в нем средство обуздания масс и наведения социального порядка.

В 1816 и 1818 гг. были созданы парламентские комиссии для изучения состояния в стране образования беднейших классов. Их деятельность отразила неудовлетворительное состояние образования народа. Комиссия 1816 г. пришла к выводу, что для дальнейшего развития просвещения народа необходимы «действенные меры парламента по обеспечению недостающих средств для обучения бедных» [15, с. 18—19]. А комиссия 1818 г. констатировала «очень большой недостаток в средствах образования бедных по всей стране» и вынесла определенные рекомендации правительству: в местах, где существует недостаток в средствах образования, учреждать школы для бедных за счет государства [16, с. 19—21].

Доклады парламентских комиссий подготовили почву для разработки нового законопроекта по образованию. Он был внесен на рассмотрение палаты общин в 1820 г. Г. Брумом под названием «О лучшем образовании бедных в Англии и Уэльсе». Билль предусматривал повсеместное учреждение на государственные средства приходских школ и провозглашал равное право всех детей на образование, независимо от вероисповедания и материального достатка родителей. Обосновывая законопроект, Брум доказывал необходимость скорейшего учреждения начальных школ по всей стране при содействии государства. Он также подчеркивал особую роль господствующей церкви в начальном образовании и необходимость религиозного обучения «для поддержания высокого морального уровня личности» [10, col. 67—68; 70, 77]. Билль Брума никоим образом не посягал на уже сложившуюся систему народного образования, тем не менее он вызвал серьезную оппозицию и был отвергнут палатой общин. В частности, господствующая церковь не поддержала билль, усмотрев в государственном субсидировании начальных школ опасность светского контроля над образованием [10, col. 370]. При всех своих недостатках этот билль впервые с парламентской трибуны провозгласил идею государственной системы всеобщего начального образования.

Нарастание в 20-х гг. XIX в. мощного народно-демократического движения, объединенного требованием реформы парламента, вносило изменения в расстановку сил и социальные ориентиры правящих партий. Виги, находясь в длительной оппозиции, все смелее шли на определенные демократические преобразования. Также и в правящей партии тори появилось умеренное крыло, критиковавшее официальную политику. Благодаря «либеральным» тори были приняты некото-

рые меры в пользу промышленной буржуазии и даже рабочих (легализованы тред-юнионы).

Поворот в сторону демократизации в 20-х гг. дал новый импульс просветительскому движению. В это время возникли так называемые «институты механиков» — учебные заведения, создававшиеся на благотворительные средства рабочих и буржуазии. В них читались лекции по общеобразовательным и техническим предметам. Впервые такие школы появились в 1823 г. в Глазго, а после 1825 г. их учреждение приняло массовый характер. В ряде случаев инициаторами «институтов» были сами рабочие, например, в Лондоне и Манчестере. Однако они быстро попали под контроль состоятельных бизнесменов-радикалов, оказывавших им материальную поддержку, и стали использоваться ими в своих целях: для подготовки квалифицированных и подчиненных их влиянию рабочих. Направленность этих школ иллюстрируется тематикой проводимых в них лекций: «Неприкосновенность собственности как обязательное условие благосостояния и развития общества» [17, с. 153—157].

В целом движение «институтов механиков» сыграло положительную роль в деле просвещения трудящихся. Некоторые «институты» организовывали дневные и вечерние школы для детей. Например, в ливерпульском «институте механиков» обучалось 3300 слушателей, из них 850 детей посещало дневные школы и 600 — вечерние классы [5, с. 39]. «Институты механиков» формировали у рабочих новое отношение к образованию, повышали их общий уровень культуры. Власти же относились к этому движению достаточно благосклонно, поскольку в условиях повышенной политической активности масс и их стремления к созданию независимых от государства и господствующей церкви форм образования другого выхода у них не было.

Таким образом, развернувшаяся в Англии на рубеже XVIII—XIX вв. промышленная революция, заметно актуализировала проблему народного образования. Существовавшая в стране система просвещения, построенная на добровольных началах, не соответствовала потребностям общества, переживавшего модернизацию. В новых условиях возникла необходимость в создании системы всеобщего начального обучения. В связи с этим в конце XVIII — начале XIX в. английская общественность и правящие круги впервые обратили внимание на проблему массового образования как на серьезный социальный вопрос.

В период промышленной революции первые конкретные шаги по расширению системы начальных школ предприняли добровольные

структуры (просветительские и религиозные общества), имевшие уже достаточно богатый опыт в просветительской деятельности. Действия же английских властей в сфере народного образования в это время были весьма ограниченными, они носили либо эпизодический, либо пропагандистский характер. В значительной степени это обусловливалось социально-политической обстановкой, которая характеризовалась еще полным господством в стране земельной аристократии, мало учитывавшей интересы промышленной буржуазии и в целом потребности времени. Предложения об организации государственной системы начального образования торийское правительство рассматривало как противоречившие сложившимся устоям и достаточно радикальные. При этом поощрялась деятельность просветительских обществ, направленная на нравственное и идеологическое воспитание народа.

В условиях развернувшейся модернизации английские власти оценивали образование главным образом с точки зрения политического и идеологического значения: больше как инструмент формирования определенного социального типа личности, чем в качестве средства совершенствования интеллекта. В этот период английская общественность также доказывала необходимость решения проблемы массового образования с помощью аргументов нравственного и охранительного характера. Таким образом, в годы промышленной революции английское общество обратилось к школе как средству поддержания социального порядка и востребовало от нее выполнения, прежде всего функции социального регулирования и контроля. Подобную задачу можно было решить только путем создания в Англии единой системы массового обучения, на что и были направлены дальнейшие усилия общественности и властей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мальтус, Т.* Опыт о законе народонаселения / Т. Мальтус // Антология экономической классики: в 2 т. М.: Эконов, 1992. Т. 2.

2. *Мижуев, П. Г.* Очерки развития и современного состояния народного образования в Англии / П. Г. Мижуев. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1896. 62 с.

3. Разные известия // ЖМНП. СПб., 1859. Ч. 103. Отд. VII.

4. *Смит, А.* Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. М.: Мысль, 1962. 684 с.

5. *Салимова, К. У.* История трудового обучения в Англии / К. У. Салимова. М.: Просвещение, 1967. 236 с.

6. *Тревельян, Дж. М.* Социальная история Англии. Обзор шести столетий от Чосера до королевы Виктории / Дж. М. Тревельян. М.: Изд-во иностр. лит., 1959. 589 с.

7. *Флейшнер, Л.* История народного образования в Англии / Л. Флейшнер. Одесса: [б. м.], 1895. 39 с.

8. Act the Preservation of Health and Mîrals of Apprentices and others, employed in Cotton and Mills, and Cotton and other Factories (June 22, 1802) // The Statutes of the United Kingdom of Greate Britain and lreland with notes, references and index / Ed. by Tomas Edline Tomlins. L., 1805. Vol. 1.

9. *Dobbs, A. E.* Education and social movement. 1700—1850 / A. E. Dobbs. London: Longmarms, 1919. 257 p.

10. Education of the Poor Bill // HPD. Ser. 2 nd. London, 1820. Vol. 2. Col. 49—96; 364—376.

11. *Hibbert, C.* The English: A social histîry 1066—1945 / C. Hibbert. London: Penguin Books, 1987. 785 p.

12. *Jones, M*. The Charity School Movement / M. Jones. Cambridge, 1938. 296 p.

13. Parochial School Bill // HPD. Ser. 1st. London, 1807. Vol. 9. Col. 798—860; 1174—2011.

14. Morning Post. 1840. 12 May. P. 4; 1840. 28 May. P. 4

15. Report of the Parliamentary Committee, 1816 // Educational Documents England and Wales. 1816 to the present day // Ed. by J. S. Maclure. London, 1974.

16. Report of the Parliamentary Committee, 1818 // Educational Documents England and Wales. 1816 to the present day // Ed. by J. S. Maclure. London, 1974.

17. *Simon, B.* Studies in the History of Education / B. Simon. London: Lawrence and wishart, 1960. 375 p.